

ТВОРЧЕСТВО ФРАНЦУЗСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ НА СТРАНИЦАХ СОВЕТСКИХ ЛИТЕРАТУРНЫХ ЖУРНАЛОВ В 1930-е гг.¹

Исследуется роль советских журналов «Интернациональная литература», «Звезда» и «Новый мир» в поддержании франко-советских литературных контактов в 1930 — е гг., анализируются материалы переписки редакции журнала «Интернациональная литература» с французскими авторами. Показаны основные направления деятельности журналов, выявлены французские писатели, творчество которых было представлено на страницах журналов. Продемонстрирована идеологическая составляющая франко-советского диалога, проводимая советскими литературными журналами.

Ключевые слова: франко-советский культурный диалог; «Интернациональная литература»; «Звезда», «Новый мир»; Международное объединение революционных писателей.

В 1930-е гг. происходит усиление франко-советских литературных контактов. Сближение было взаимным: французские писатели ассоциировали Советский Союз с образом главного борца с фашизмом, а советские органы культуры были заинтересованы в том, чтобы наиболее значимые писатели на Западе в своих произведениях и публичных выступлениях высказывали благожелательную позицию в отношении СССР. Советские литературные журналы в 1930-е гг. стали полем для развития франко-советского культурного диалога, отразившим его пределы и возможности, механизмы функционирования идей. Анализ таких литературных журналов СССР, как «Интернациональная литература», «Звезда» и «Новый мир» позволяет выявить особенности франко-советского культурного взаимодействия путем изучения публикаций произведений французских авторов и работы редакции с зарубежными писателями.

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 20-78-10014 «От Соглашения к Пакту: франко-русские/франко-советские отношения в период 1890–1930-х гг.»)

Наиболее полную информацию по данной теме дает анализ журнала «Интернациональная литература», поскольку именно его основной задачей была публикация произведений современных иностранных авторов. Журнал «Интернациональная литература» выходил в Советском Союзе с 1933 по 1943 гг. и печатался на нескольких языках (русском, французском, английском, немецком, испанском, китайском). Его непосредственными предшественниками были журналы «Вестник иностранной литературы», выходивший в 1928–1930 гг., а также «Литература мировой революции». В соответствии с новыми задачами журнала в 1932 г. происходит и смена названия журнала, поскольку отныне предполагалось печатать не только произведения зарубежных пролетарских писателей, но и «произведения мировых писателей, не связанных с революционной литературой, если эти произведения имеют исключительное художественное значение» и «знакомить читателей с литературной деятельностью врагов» [Цит. по: 5, с. 211].

В 1933–1938 гг. ответственным редактором «Интернациональной литературы» был советский литературовед, знаток английской литературы Сергей Сергеевич Динамов, а с 1939 г., после ареста Динамова, журнал возглавил Тимофей Арнольдович Рокотов. Редакторами французского издания были Поль Вайян-Кутюрье и Е. Д. Стасова. В международном редакционном совете французов представляли Р. Роллан и А. Барбюс. Первоначально журнал позиционировал себя как орган Международного объединения революционных писателей (МОРП), а с 1936 г. после роспуска МОРПа, являлся печатным органом Союза Советских писателей.

В 1930-е гг. «Интернациональная литература» издает как художественные произведения французских авторов, так и критические статьи о творчестве отдельных французских писателей. По количеству публикаций художественных произведений на страницах журнала в середине 1930-х гг. заметно выделяется и выходит на первое место Андре Жид, кроме того, журнал чаще других публикует произведения Анри де Монтерлана, Жана-Ришара Блока, Андре Мальро, Ромена Роллана, Жана Жионо и Шарля Вильдрака. Помимо художественных произведений Андре Жид, в журнале также была опубликована автобиография А. Жид, в разделе «факты

и документы» приведена его речь по радио 7 ноября 1935, в которой он приветствует «героев нового мира», опубликованы теоретические статьи об искусстве, речь на Международном Конгрессе писателей в защиту культуры 1935 г., высказывания о Советском Союзе, заметка о его пребывании в СССР, статьи Поля Низана и Ивана Анисимова о Жиде. Что касается литературной критики, советской и французской, для нее в середине 1930-х гг. наиболее востребованным французским писателем становится Анри Барбюс, советских литературоведов также интересует творчество А. Жида и А. де Монтерлана, что нашло отражение в их статьях о произведениях этих писателей. Интерес литературоведов к А. Барбюсу объясняется тем, что в 1935 г. вышла его книга «Сталин — человек, через которого раскрывается новый мир» [3], которую не могла обойти советская критика; тем более, что написание биографии Сталина было доверено не советским писателям, но иностранному, именно в силу значимости фигуры Барбюса в литературном мире Запада. Р. Медведев в статье «Писатели Европы на приеме у Сталина» подчеркивает, что с возникновением идеи о написании популярной биографии Сталина многие советские писатели охотно взялись бы за эту работу, однако «Сталин полагал, и не без оснований, что было бы гораздо лучше, если его биография будет написана одним из популярных европейских писателей» [8, с. 100]. Интересно, что биография Сталина, написанная А. Барбюсом, была издана в 1936 году, однако вскоре изъята из библиотек и не переиздавалась, поскольку в своем произведении Барбюс ссылаясь на свидетельства объявленных «врагами народа» очевидцев из окружения Сталина. Кроме того, смерть А. Барбюса в Москве в 1935 году также привлекла внимание к его творчеству.

Как правило, публикация произведения автора в «Интернациональной литературе» сопровождалась соответствующей полноценной критической статьей, помещенной в том же номере. Авторами этих статей были как советские критики, такие как И. Анисимов, Е. Гальперина, Я. Фрид, Б. Песис, В. Дмитриевский, так и французские писатели Л. Арагон, П. Низан, Л. Муссиак, Ж. Жионо, П. Гзелль, Ж. Кассу. Редакция «Интернациональной литературы» знакомила читателей с биографиями французских авторов.

В частности, в 1935–1936 гг. были опубликованы биографии и автобиографии Р. Роллана, А. Жида, Ж. Жионо, Л. Дюртена, В. Маргерита, а также некрологи памяти Эжена Даби, А. Барбюса.

Журнал «Звезда» выходил в Ленинграде с 1924 г., являлся органом Союза советских писателей, первым его возглавлял И. М. Майский. В 1934–1937 гг. главным редактором журнала был советский писатель и журналист Юрий Николаевич Либединский. В период своего основания журнал звезда «Звезда» замышлялся как литературно-общественный журнал, целью которого должно было стать повышение культурного уровня населения. Журнал знакомил читателей, в основном, с произведениями советских авторов, между тем, произведения иностранных авторов также публиковались. Преимущественно сведения о французских авторах можно почерпнуть, исследовав такие рубрики журнала, как «за рубежом», «литературно-художественный отдел», а также «библиография».

В 1930-е гг. в журнале публикуются как авторы былых эпох, так и современные французские писатели. Что касается художественных произведений классиков французской литературы, то на страницах журнала были напечатаны стихи Виктора Гюго и Жана Артюра Рембо в переводе Бенедикта Лившица (по 2 публикации у обоих авторов); также были опубликованы такие авторы, как: писавший в жанре политической сатиры Огюст Марсель Бартеlemi, Гийом Аполлинер, Стендаль, а также поэт, участник Парижской коммуны Эжен Потье.

Творчество французских современников также нашло отражение на страницах журнала «Звезда». В 1933–1934 гг. в журнале дважды публиковались сочинения Ромена Роллана. Это отрывки из его романа «Очарованная душа». Также дважды в 1934 году были напечатаны произведения Андре Жида: фарс «Плохо скованный Прометей», а также «Стихи Андре Вальтера» и «Календари». Интересно, что в указанный период в журнале был напечатаны тексты французских писателей, представлявших в политическом отношении весьма различные направления. Во-первых, в 1930-е гг. вышли в печать работы писателей — коммунистов: отрывок из романа «Антуан Блуайе» Поля Низана а также зарисовки журналистки Симоны Тери о событиях в Испании; во-вторых, журнал печатает

произведения представителей французской «пролетарской» (рабочей) литературы — Эжена Даби (1938 г.), Жоржа Давида (1937 г.); в-третьих, тех писателей, которых называли «прогрессивными писателями Запада», «писателями-гуманистами» — Андре Мальро, Люка Дюртена, Андре Моруа. Интересно, что также публиковался, например, Луи-Феринанд Селин, весьма противоречивая фигура французской литературы, известный впоследствии антисемитскими и коллаборационистскими взглядами (в 1934 году был опубликован отрывок из его книги «Путешествие на край ночи»).

Что касается критических статей советских литературоведов о французских писателях, то они представлены в «Звезде» именами писателей XIX века: Стендаль и Бальзак. Выбор этих персон (Стендаль — 4 критических статьи, Бальзак — 2), обусловлен, на наш взгляд, сотрудничеством журнала с советским литературоведом Борисом Георгиевич Реизовым, за авторством которого преимущественно созданы статьи, специалистом по истории европейских литератур XVIII–XIX вв., чуть позже (в 1939 г.), защитившим докторскую диссертацию на тему «Стендаль-романист». Среди современных авторов обширная критическая статья была опубликована только в 1939 г. и была посвящена только одному писателю — коммунисту Полю Вайяну-Кутюрье. В разделе библиография, которая рекомендовала издания новых книг, встречаются имена Жоржа Дюамеля, Л. Ф. Селина, Андре Жида, Леона Муссиака, Жана-Ришара Блока, Шарля Вильдрака, Эжена Даби, Андре Моруа и Луи Арагона.

Журнал «Новый мир» был создан в Москве в 1925 г. на базе издательства «Известия» как литературно-художественный и общественно-политический журнал. Главным редактором в изучаемый период (с 1931 по 1937 гг.) был советский литературовед Иван Михайлович Гронский, а после его ареста писатель и литературный чиновник Владимир Петрович Ставский. На страницах «Нового мира» иностранные писатели практически не печатались, журнал позиционировался как издание советской литературы. Из французских авторов, единственный, кто было опубликован — это певец Коммуны Эжен Потье (1937 год). Между тем редакция журнала «Новый мир» проделала большую работу по публикации

литературных архивов французских писателей, сделала их доступными советскому читателю. В частности, в 1933 г. были изданы письма Бальзака с примечаниями Павла Сергеевича Сухотина, в 1934 г. письма Беранже и письма Жорж Санд с примечаниями переводчика Николая Андреевича Славятинского. Среди книжных новинок редакция журнала обращает внимание на выход в свет таких произведений французских авторов: в 1934 году — «Дневники Андре Жид» (в этом же году — критическая статья литературоведа Анисимова «Андре Жид»), «Антуан Блуайе» Поля Низана; в 1937 году «Завоевание мира» Люка Дюртена и «Черная кровь» Луи Гийу, «Испания, Испания!» Жана-Ришара Блока, «Жан Кристоф (Т. 1)» Ромена Роллана.

Анализ публикаций произведений французских авторов на страницах журналов «Интернациональная литература», «Звезда» и «Новый мир» позволяют сделать ряд выводов о характере франко-советского культурного диалога в 1930-е гг. Во-первых, большинство публиковавшихся на страницах журналов писателей были не коммунисты, а т. н. «сочувствующие», «симпатизирующие», определяемые советской стороной как «прогрессивные писатели Запада». Это соответствует изменению вектора культурной политики в СССР. Во многом это объясняется трудностью и ограниченностью культурного диалога в 1920-е гг., когда советское руководство пыталось создать международную писательскую организацию на основе коммунистической идеи (речь идет о создании МБРЛ, а затем МОРП). В 1920-е гг. агентами культурной политики СССР были писатели-коммунисты (активно печатались П. Вайян-Кутюрье, А. Барбюс, А. Гильбо и др.), а также произошла попытка контакта с левыми группами, в частности, с сюрреалистами. Эти начинания не принесли того результата, на который надеялись, поскольку привлечь действительно значимых писателей Запада на узкой идейной базе не получалось. Об этом, в частности, писал А. Барбюс А. В. Луначарскому в 1926 г.: «...найдется мало французских писателей из тех, чье положение в литературных кругах более или менее значительно, которые примкнули бы к организации, носящей название революционной, инициатива создания которого исходит от Коммунистического Интернацио-

нала с центром в Москве» [5, с. 47]. Взаимодействие с французскими левыми писателями, а точнее, с сюрреалистами во главе в А. Бретоном также не принесло ожидаемого успеха. В 1927 году в коммунистическую партию вступили сюрреалисты Луи Арагон, Андре Бретон, Поль Элюар, Пьер Юник, а уже в 1933 г. очевидным оказался раскол среди сюрреалистов по политическим взглядам: Бретон, Элюар и др. были исключены из партии, в то время как Арагон, Садуль, Юник окончательно порвали с сюрреализмом. Недолгая игра в коммунизм закончилась для сюрреалистов во главе с Бретоном следующим выводом, сделанным в работе последнего «Политическая позиция сюрреализма» (1935 г.): «Нынешний режим Советской России и его всемогущий вождь, при котором режим поворачивает к отрицанию того, чем он должен был быть, и того, чем он был. Этому режиму и этому вождю мы можем выразить только наше формальное недоверие» [9, р. 118]. Таким образом, в отличие от 1920-х гг., когда контакты развивались преимущественно с представителями «пролетарской литературы», в середине 1930-х гг. слишком революционно настроенные западные писатели уже не вписывались в новую советскую реальность, и акценты советской политики сместились в сторону более широкого круга писателей-антифашистов, что и нашло отражение на страницах журналов.

Во-вторых, в середине 1930-х гг. (пик количества публикаций был в 1934–1935 гг.,) чаще всего на страницах советских литературных журналов публикуется Андре Жид. Такая востребованность А. Жида в советских журналах до 1936 г. объясняется тем, что в СССР основательно готовились к визиту писателя, с целью произвести благоприятное впечатление о стране победившего социализма и привлечь столь яркую фигуру зарубежной культуры к кругу почитателей СССР. Поэтому разоблачительная книга Жида «Возвращение из СССР» [6] стала огромным разочарованием советского руководства, советских литературных кругов, после чего имя Андре Жида практически полностью исчезает со страниц журналов. Дело в том, что практика организаций путешествий в СССР набирает свое значение в политике СССР по работе с иностранными деятелями культуры именно в к. 1920-х гг. — середине

1930-х гг. В это время в СССР несколько раз побывал писатель Люк Дюртен (в 1927 г. вместе с другом, романистом Жоржем Дюамелем), в 1929 г. посетил СССР поэт и драматург Шарль Вильдрак, в 1934 г. — Андре Мальро, в 1934 г., дважды в 1936 г. — Жан-Ришар Блок, в 1935 г. — Ромен Роллан, в 1936 г. — Андре Жид с писателями Эженом Даби, Луи Гийу, а также Андре Шамсон и Жан Геенно. Организация путешествий стала одним из механизмов политики по воздействию на представления западных деятелей культуры о советской стране. Четко разработанный план посещений объектов, показывающих достижения СССР в различных сферах, умело подобранные переводчики, которые иногда вели и разъяснительную в идейном плане работу с писателями, утвержденный список лиц, с которыми нужно было беседовать путешественнику, позволяли им путешествовать по «воображаемой, а не реальной стране «реального социализма» [1, с. 22] сформировать благоприятный образ советской действительности. Итогом путешествий стали книги, отражающие восприятие французами советской действительности, например «Путешествие в Москву» (1927 г) Жоржа Дюамеля, «Другая Европа. Москва и ее вера» (1928 г.) Люка Дюртена, которые в основном содержали положительные впечатления от путешествий, а элементы критики носили благожелательный характер. Но были и такие книги, которые воспринимались в СССР как злобная критика, в частности «Я жгу Москву» (1925 г.) Поля Морана, «Женева или Москва» (1928 г.) Дрие ла Рошеля и «Возвращение из СССР» (1936 г.) Андре Жид. Книга Жиды вызвала столь мощный резонанс, поскольку работа с писателем проводилась очень долго и целенаправленно. В СССР начали издавать многотомное собрание сочинений писателя, при этом выпускались большими тиражами его произведения (сам Андре Жид в 1935 году замечает, что «из московских газет я узнал, что в течение нескольких месяцев было продано более 400000 моих книг» [Цит. по: 7, 11], исследователь Г. Б. Куликова отмечает, что по советским данным тираж равнялся 164400 экземпляров [7, 11]), готовилась к постановке на сцене Малого театра его пьеса «Общее дело», публикации в журналах статей о творчестве писателя, — все эти усилия оказались напрасными после выхода его книги. Хотя,

у самого Жида встречаются в его «Записных книжках» вопросы к самому себе о том, стоит ли высказывать сомнения о жизни в социалистической стране, более того, позже он замечал «ни одно другое путешествие не оставило во мне столь глубоких впечатлений... И надо признаться, нет другой страны, где мне так хотелось побывать еще раз» [Цит. по: 2, с. 12].

В-третьих, журналы, действительно, стремились к быстрой печати новинок французской литературы, при этом можно согласиться с Арленом Блюмом о том, что при наличии цензуры и идеологизированности, журнал «Интернациональная литература» сумел все-таки познакомить российского читателя со многими выдающимися произведениями современной западной литературы, причем в первоклассных переводах» [4], иногда даже обходя политические препоны. Например, несмотря на суровую критику политической позиции, отмечалась художественная ценность произведений Дрие ля Рошеля и в 1935 г. в журнале была опубликована одна из его новелл. Для перевода французской классики и литературных новинок с журналами сотрудничали известные специалисты: переводчицы Елена Семеновна Коц, Надежда Януарьевна Рыкова, печатались стихи в замечательных переводах поэта Бенедикта Лившица.

Одной из важнейших задач, стоящих перед литературными журналами была не только публикация произведений французских авторов, но и поддержание диалога с зарубежными писателями. Наиболее последовательно это можно проследить на примере переписки редакции журнала «Интернациональная литература» с иностранными авторами.

Характер и тон переписки с различными писателями был неодинаков. Ряд писателей, таких как Жан Фревилль, Рене Блек, Жорж Фридман, Ж. Кассу, охотно включаются в беседу, переписка редакции с ними носит регулярный характер с обеих сторон. Общение с другими не выходит за рамки формальной вежливости, переписка не очень обширна и, в основном, касается, текущих дел: переписка с писательницей А. Эмбер, вдовой А. Барбюса, Л. Дюртенон и др. Иным образом велась работа редакции с Роменом Ролланом, авторитет которого в мире был очень высок, особенно в связи

с развитием западного антифашистского движения 2 пол. 1930-х гг. Именно получение от Ромена Роллана свидетельств одобрения советской литературы и советской действительности становится целью работы редакции с этим писателем.

Переписка с Ролланом шла с трудом, писатель отвечал редко, ссылаясь на проблемы со здоровьем и загруженность. В письме от 21 января 1938 г., в ответ на просьбу редактора «Интернациональной литературы» Т. Рокотова, подчеркнувшего родство гуманистических идеалов Роллана и Горького, Р Роллан написал: «Я не получаю такой помощи как Максим Горький, который был окружен секретарями и сотрудниками. У меня только одна помощница — моя дорогая жена, и, несмотря на всю ее горячую преданность, мы не в состоянии отвечать на все письма и просьбы, которые я получаю множество. К тому же здоровье мое плохое и приходится уделять ему много внимания» [Российский государственный архив литературы и искусств (РГАЛИ). Ф. 1397. Оп. 1. Ед. хр. 751. Л. 12]. Однако редакция была настойчива в своих обращениях к писателю. Так, 3 апреля 1938 г. Т. Рокотов обращается к Роллану: «Мы хорошо понимаем трудность для Вас регулярно отвечать нам. Мы были бы очень обязаны Марии Павловне, если бы она взяла на себя труд хотя бы в нескольких строках, сообщить нам ответ на наши вопросы» [РГАЛИ. Ф. 1397. Оп. 1. Ед. хр. 751. Л. 19]. Позиция Роллана объясняется не только нежеланием писать заказные статьи, с просьбами о которых обращается редакция, но, и тем, что, по мнению писателя, главные события вершатся в текущее время на Западе, где стремительно набирал силу фашизм. Уверая в своей благожелательности Советскому Союзу и восхищении его достижениями, писатель явно считает эти вопросы второстепенными в современных условиях. Интересным подтверждением этого положения является письмо в редакцию от 23 февраля 1939 г. Неизвестный адресат сообщает Т. Рокотову содержание письма, посланного ему Ролланом. В нем французский писатель объясняет причины своей сдержанности в отношении советских коллег. «Передайте же мои извинения нашим друзьям в СССР. Пусть они не сомневаются в моей преданности. Я вижу, что они жалуются на одиночество, в котором их теперь оставляют. Они должны понять, что у Запа-

да много своих забот; он должен думать о своей собственной судьбе, о завтрашнем дне, полном опасностей. Наше бдение под угрозой агрессии черных и коричневых банд оставляет мало места для празднования третьего пятилетнего плана СССР. Мы счастливы, что он осуществляется, что из года в год все более крепнет великий Союз Социалистических республик. Но именно у нас будет дан — он уже идет — самый значительный в мире бой» [РГАЛИ. Ф. 1397. Оп.1. Ед. хр. 751. Л. 50]. Несмотря на сложность диалога с писателем, редакции все же удается время от времени узнавать его мнение о выпусках журнала, посвященных советской литературе, давать рекомендации о том, какие произведения тех или иных советских авторов заслуживают его внимания и получить его отзыв об их творчестве.

Значительную часть переписки редакции журнала «Интернациональная литература» с иностранными писателями составляли литературные вопросы. В частности, творческие планы авторов, их новые литературные замыслы, а также вопросы, связанные с публикациями этих новинок на страницах журнала «Интернациональная литература». Так, например, в конце 1930-х гг. журнал получил согласие авторов на публикацию таких произведений как «Вальми», «Робеспьер» Р. Роллана, «Тяжелый хлеб» Ж. Фревиля и др., сведения о работе Л. Дюртена над романом «Путешествие в стану Бохохом», Ж. Бенда над романом «Юность клерка», Ж. Фридмана над статьей об Андре Жиде, которая, кстати, не была напечатана в журнале, поскольку, по словам Т. Рокотова «что касается нашего журнала, мы не планируем возвращаться к вопросу Жиде, поэтому я не думаю, что эта статья могла бы быть опубликована в Интернациональной литературе» [РГАЛИ. Ф. 1397. Оп. 1. Д. 765. Л. 4], о сотрудничестве Интернациональной литературы с «Эроп», возглавляемым Ж. Кассу.

Редакция журнала выполняла также функции, направленные на обмен новинками французской и советской литературы, осуществляла отправку книг из СССР и получение интересных изданий из Франции. Помимо номеров журнала, произведений современных советских авторов, таких, например, как Вс. Вишневский, книга которого была направлена Р. Роллану [РГАЛИ. Ф. 1397.

Оп. 1. Ед. хр. 751. Л. 44, Л. 46], редакция распространяла также труды классиков марксизма-ленинизма. Интересно, что в 1937 г. сразу нескольким французским писателям редакция направила «Роль насилия в истории» Ф. Энгельса [РГАЛИ. Ф. 1397. Оп. 1. Д. 765. Л. 12; РГАЛИ. Ф. 1397. Оп. 1. Д. 764. Л. 10], книги, посвященные А. И. Герцену. Кроме того, редакция пересылала авторам опубликованные в журнале заметки, рецензии и статьи советских литературоведов об их произведениях. В разделе «письма в редакцию» печатались отзывы французских писателей о книгах советских писателей. Особенно важными, в виду значимости персоны, были благожелательные отзывы Р. Роллана, который, например, писал в январе 1938 г: «Я радостно отметил в рассказах и отрывках, напечатанных в ваших предыдущих номерах, а именно в произведениях Курочкина и Вишневого, новый тон в современной советской литературе — тон радостного героизма, непобедимого оптимизма. Это искусство еще несколько молодое, еще немного незрелое, не без некоторой угловатости. Но ценность его в радостном порыве мужественной молодости» [РГАЛИ. Ф. 1397. Оп. 1. Ед. хр. 751. Л. 12]. Что касается получения литературы из Франции, то здесь редакция проводила отбор с особенной тщательностью: зачастую, важно было получить от адресата не только текст французских литературных новинок, но и характеристику политической позиции их авторов. Во 2 пол. 1930-х годов своих корреспондентов редакция журнала просила прислать работы Г. Одиэ, А. де Монтерлана, Э. Ле Руа, Л. Дюртена, Ж. Дюамеля, Ж. Бернаноса, Ф. Мориака. Благодаря Жану Фревилю, отмеченному литературной премией «Ренессанс», редакция получила книги и других авторов, отмеченные литературными премиями в 1938 г [РГАЛИ. Ф. 1397. Оп. 1. Ед. хр. 764. Л. 36]. Вопрос об отправке литературы в СССР оказался непосредственно связан с финансовым аспектом литературного диалога. Информация о материальном возмещении за отправку литературы показывает, что не со всеми французскими писателями он вообще обсуждался. Так например, переписка свидетельствует о том, что книги в СССР отправлял Жорж Фридман, в письмах есть упоминания об отправке и получении книг, но свидетельств о материальном возмещении за них не встречается. А вот с Жаном

Фревилем, ставшим постоянным агентом по снабжению редакции французскими книжными новинками, вопрос о получении чеков становится в переписке систематическим. Переписка свидетельствует о суммах вознаграждения: в апреле 1938 г. редакция уведомляет, что отправила Фревилю 100 руб. [РГАЛИ. Ф. 1397. Оп. 1. Ед. хр. 722. Л. 19], в марте 1939 г. — 500 франков [РГАЛИ. Ф. 1397. Оп. 1. Ед. хр. 764. Л. 92а], в июле 1939 г. — 350 франков [РГАЛИ. Ф. 1397. Оп. 1. Ед. хр. 764. Л. 116]. Исследование переписки позволяет реконструировать и размеры гонораров литераторов, получаемых от редакции за выполнение той или иной работы. Так, например, за написание биографий французских писателей-антифашистов Рене Блек, представлявший Секретариат и Бюро международной ассоциации писателей в защиту культуры, первоначально получил 200 рублей (декабрь 1937 г.) [РГАЛИ. Ф. 1397. Оп. 1. Ед. хр. 723 а. Л. 18], затем последовала очередная выплата в 150 рублей (март 1938 г.) [РГАЛИ. Ф. 1397. Оп. 1. Ед. хр. 723 а. Л. 27]. Обращаясь к Ж. Фревилю с просьбой о подготовке материалов по изучению марксизма-ленинизма во Франции, редакция обещала: «Если надо будет кому-либо из Ваших помощников заплатить за эту работу специально, сообщите кому и сколько и мы переведем эту сумму» [РГАЛИ. Ф. 1397. Оп. 1. Ед. хр. 764. Л. 63]. С просьбой оплатить 4-х недельное пребывание в Париже советского художника, иллюстрирующего его книги обращается в редакцию Р. Роллан [РГАЛИ. Ф. 1397. Оп. 1. Ед. хр. 751. Л. 60]. Оплатить все расходы на проезд и проживание в СССР просит Ж. Фревил, предложивший свои услуги в деле написания репортажа о Красной Армии для газеты «Пари суар» [РГАЛИ. Ф. 1397. Оп. 1. Ед. хр. 764. Л. 86].

В идеологическом плане работа редакции с французскими писателями выражалась в следующих формах: подготовка писателями Франции заказных статей, посвященных той или иной юбилейной дате в СССР, успехам социалистического строительства, а также получение от писателей сведений о политической благонадежности и лояльности по отношению к СССР их коллег. В 1937 г. многие французские писатели получили письма редакции с предложением подготовить материал к 20-летию Октябрьской революции с целью публикации в «Интернациональной литературе» [РГАЛИ. Ф. 1397.

Оп. 1. Ед. хр. 751. Л. 5а., Л. 5; РГАЛИ. Ф. 1397. Оп. 1. Ед. хр. 741. Л. 7]. В ряде писем текст просьб был одинаков, например, письма к Жану Кассу и Ш. Вильдраку, где в дружественном тоне раскрывался замысел редакции и выражается надежда на их положительный ответ, письмо к Луи Арагону носит более деловой характер, информируя писателя о необходимости прислать материал, более пространное письмо, с просьбой прислать хотя бы несколько строчек обращено к Ромену Роллану, высказывания которого, несомненно, добавили бы значимость публикации журнала. Роллан, как и многие другие писатели, весьма скептически воспринимал подобного рода просьбы: «Я вынужден защищаться от просьб, с которыми ко мне беспрестанно обращаются, просьб написать статьи по заказу. Когда дело идет о том, чтобы помочь людям или делу, находящимся в опасности, я не заставляю себя просить. Но когда речь идет о том, чтобы отметить или отпраздновать победу, право, можно обойтись без меня!» [РГАЛИ. Ф. 1397. Оп. 1. Ед. хр. 751. Л. 50]. В декабре 1938 г. редакция также обращается к Жану Фревилю с предложением подготовить статью о том, как изучают марксизм-ленинизм во Франции в преддверии пятнадцатой годовщины смерти Ленина, следует отметить, что Ж. Фревилль отказался, мотивируя это тем, что столь важная тема не может быть рассмотрена им в краткие сроки, предлагаемые редакцией [РГАЛИ. Ф. 1397. Оп. 1. Ед. хр. 764. Л. 63, Л. 65]. В июле 1939 г. Т. Рокотов вновь обращается к Р. Роллану с просьбой в связи с 60-летием И. В. Сталина: «... мне бы хотелось обратить ваше внимание на то, что в декабре этого года исполняется 60 лет со дня рождения товарища Сталина. Мы очень хорошо знаем его скромность, его нелюбовь ко всякого рода торжественным мероприятиям, связанным с его чествованием, что уже так ярко проявилось 10 лет тому назад, но я думаю, что все же наш, его современников, прямой долг постараться запечатлеть для грядущих поколений все, что связано с образом великого продолжателя дела Ленина. Вот почему я разрешаю себе обратиться к Вам: было бы хорошо, если бы Вы согласились написать для «Интернациональной литературы» несколько строк по этому важному вопросу» [РГАЛИ. Ф. 1397. Оп. 1. Ед. хр. 751. Л. 70]. Писавшие заказные статьи зарубежные авторы зачастую плохо пред-

ставляли себе, что происходит в СССР и не разбирались в вопросах социалистического строительства. Показателен в этом смысле ответ Жюльена Бенда на анкету журнала о новом пятилетнем плане в СССР: «Я недостаточно компетентен, чтобы судить о экономической ценности нового плана, хотя ничуть не менее компетентен, чем какой-нибудь конформистский литератор, который зачеркивает весь этот план одним росчерком пера. Я могу сказать одно: нельзя не заметить желания западной буржуазии подвергнуть остракизму, нельзя не заметить старательного умолчания о нем ее прессы, упорного нежелания ее экономистов принимать всерьез этот план, даже обсуждать его. Все это позволяет мне предположить, что буржуазия находит его очень опасным для своей гегемонии, а уже это заранее вызывает у меня симпатию к нему» [РГАЛИ. Ф. 1397. Оп. 1. Ед. хр. 764. Л. 6]. Редакция журнала «Интернациональная литература» также получает из переписки сведения о том, какие французские писатели проявляют благожелательность в отношении Советского Союза, чтобы иметь информацию о возможной публикации их работ на страницах журнала. Так, например, в 1937 г. редакция обращается к Рене Блеку с просьбой составления анкет писателей-антифашистов. Блек выполняет эту работу, называя среди современных левых писателей-антифашистов Жана Фревиля, Рене Марана, Клода Авелина, Жюльена Бенда, Жоржа Пиймена и самого себя [РГАЛИ. Ф. 1397. Оп. 1. Ед. хр. 723а. Л. 5]. Редакция нередко обращается к Рене Блеку с просьбой дать характеристику журналам и авторам. В ответ на просьбу Т. Рокотова дать сведения об одном из журналов, Блек писал: «Сут» — журнал, с которым мы не боролись, но на который пытались повлиять..., но теперь, когда мы не имеем никакого контроля над ним, мы не можем его рекомендовать, зная, что круги, от которых он зависит, нередко находятся в контакте с элементами оппозиционными и троцкистствующими. У них есть связи с некоторыми сюрреалистами. Поэтому к этому журналу надо относиться с известной осторожностью» [РГАЛИ. Ф. 1397. Оп. 1. Ед. хр. 723а. Л. 57–57 об.] Рене Блек неплохо справлялся с возложенной на него задачей, зная литературный и политический контекст, давал рекомендации редакции журнала. Так в связи с критикой пролетарским писателем

Анри Пулаем действий Советского руководства по делу Виктора Сержа в СССР, имя этого писателя, еще недавно предоставленного на страницах «Интернациональной литературы», сначала подверглось критике в советской печати, а потом вообще из нее исчезло. Зная тонкости сложившейся ситуации, 7 января 1937 г. Р. Блек пишет в одной из своих характеристик для редакции: «Извещаю Вас, что Пьер Бошо, рабочий писатель, в настоящее время связан с группой Пулайля. Поэтому не следует упоминать об этом писателе в статьях, которые могут быть напечатаны в «Интернациональной литературе» [РГАЛИ. Ф. 1397. Оп. 1. Ед. хр. 723а. Л. 22]. Получение подобных характеристик стало практикой журнала, связанной с цензурой со стороны различных партийных и государственных органов. В целом, по словам А. Блюма «журнал находился под тройным цензурным прессом. Во-первых, как и все без исключения издания, — превентивной цензуры Главлита СССР, без разрешительной визы которого не могло выйти в свет ни одно произведение печати, начиная с какой-нибудь пустячной спичечной наклейки. Во-вторых, как и все «толстые» литературные журналы, — под контролем идеологических отделов ЦК партии. К ним, однако, прибавлялась специфическая в данном случае цензура со стороны Коминтерна» [4]. После того, как С.С. Динамов был репрессирован, новый ответственный редактор — Т.А. Рокотов проявлял чрезвычайную внимательность в вопросе выбора произведений и авторов для публикации. Показательна его докладная записка, направленная в отдел агитации и пропаганды ЦК ВКП (б) от 27 января 1939 г.: «Согласно разговорам с Вами посылаю Вам перевод очерка «Вальми» Ромена Роллана. В посылаемом экземпляре мною подчеркнуты места, которые вызывают у меня сомнение с смысле целесообразности их напечатания... Как видно из письма Ромена Роллана, он дал нам право печатать свою пьесу с сокращениями. Я убежден в том, что выброски подчеркнутых мною мест в «Вальми» помогли бы устранить те недомыслия советских читателей, которые у них естественно возникают при чтении тех строк, в которых дается апология предателя революции, что не может не перекликаться в сознании читателя с некоторыми вопросами современности. Я просил бы дать редакции по всем этим вопросам соответствующие указания» [Цит. по: 5, с. 215].

Таким образом, в 1930-е г. журналы «Интернациональная литература», «Звезда», «Новый мир» выполняли такие важные функции, как знакомство советских читателей с современной французской литературой, публикация литературного французского наследия, демонстрация достижений советской культуры за счет «прогрессивных» авторов Запада. Кроме того, советские литературные журналы принимали участие в реализации советской политики в отношении иностранных деятелей культуры, в поддержании франко-советского культурного диалога.

На наш взгляд, именно в конце 1920-х — середине 1930-х гг. этот диалог был наиболее успешным, были налажены связи французских писателей с редакциями журналов, расширен круг писателей, публиковавшихся в СССР за счет взаимодействия советских журналов с писателями-антифашистами. При этом, интерес в двустороннем контакте был обоюдным и с советской, и с французской стороны. С середины 1930-х гг. этот диалог начинает испытывать проблемы в связи с рядом конкретных обстоятельств: из-за обозначившихся противоречий в ходе Международного Конгресса писателей в защиту культуры 1935 г., начавшихся репрессий в СССР, которые затронули и круг общения французских писателей в Советском Союзе, а также из-за появления новых критических замечаний западных визитеров о советской стране.

Список литературы

1. Айелло М. Очарованные странники // За рубежом. 1992. № 4. С. 22–23.
2. Балашова Т. В. Трудный диалог // Диалог писателей. Из истории русско-французских культурных связей XX века. 1920–1970. М., ИМЛИ РАН. 2002. С. 5–26.
3. Барбюс А. Сталин. Человек, через которого раскрывается новый мир. М.: «Художественная литература», 1936. 354 с.
4. Блюм А. Интернациональная литература»: подцензурное прошлое // Иностранная литература. 2005. № 10. Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/inostran/2005/10/bl21.html> (дата обращения 25.08.2021)
5. Диалог писателей. Из истории русско-французских культурных связей XX века. 1920–1970. М., ИМЛИ РАН. 2002. 960 с.

6. Жид А. Подземелья Ватикана. Фальшивомонетки. Возвращение из СССР. М.: Моск. рабочий, 1990. 635 с.
7. Куликова Г.Б. СССР глазами западных интеллектуалов //Отечественная история. 2001. № 1. С. 4–23.
8. Медведев Р. Писатели Европы на приеме у Сталина // Свободная мысль–XXI. 2002. № 9. С. 99–108.
9. Breton A. Position politique du surrealisme. Paris: Editions du Sagittaire. 1935.174 p.

Platonova Tatyana Vasilyevna

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Ural Federal University, Ekaterinburg

CREATIVITY OF FRENCH WRITERS ON THE PAGES OF SOVIET LITERARY MAGAZINES

The role of the Soviet journals «International Literature», «Zvezda», «Novy Mir» in maintaining Franco-Soviet literary contacts in the 1930s is investigated, materials of correspondence between the editorial board of the magazine « International Literature» and French authors are analyzed. The main directions of activity of magazines are shown, French writers, whose work was presented on its pages, are revealed. The ideological component of the Franco-Soviet dialogue, which was conducted by the editorial staff of Soviet literary journals is demonstrated.

Keywords. Franco-Soviet Cultural Dialogue, «International Literature», «Zvezda», «Novy Mir», International Association of Revolutionary Writers.